

УДК 72.012; 747; 75.052; 73.027; 745/749

DOI: 10.34670/AR.2026.65.89.017

Барельеф, художественная роспись и декоративная штукатурка как формы художественной трансформации архитектурной стены в современной интерьерной среде

Морозов Сергей

Независимый исследователь,
специалист в области художественной обработки
архитектурных поверхностей,
декоративно-прикладного искусства
и монументально-декоративных практик,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: morozovsergei2504@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются барельеф, художественная роспись и декоративная штукатурка как формы художественной работы с архитектурной стеной в современной интерьерной среде. Актуальность темы связана с тем, что в профессиональной литературе и практике данные формы художественной работы со стеной нередко рассматриваются отдельно: барельеф — как рельефная скульптурно-декоративная форма, художественная роспись — как разновидность настенной или монументально-декоративной живописи, декоративная штукатурка — как отделочная технология. Между тем в современной интерьерной среде эти практики могут выполнять общую художественно-пространственную функцию: преобразовывать стену из конструктивной или отделочной плоскости в выразительный элемент архитектурного образа, материальной атмосферы и визуального восприятия пространства. Цель статьи — выявить, при каких условиях барельеф, художественная роспись и декоративная штукатурка могут рассматриваться не как обычная отделка, а как формы современной настенной художественной практики и прикладного искусства. В исследовании используется искусствоведческий, композиционный, сравнительный и материально-технологический анализ. Эмпирическая часть представлена практико-аналитическим рассмотрением трёх распространённых интерьерных ситуаций: крупноформатного барельефа, художественной росписи в общественном интерьере и фактурной стены в минималистичной среде. В статье предложена трёхкомпонентная модель анализа архитектурной стены: барельеф рассматривается как пластическая трансформация поверхности, художественная роспись — как живописная, декоративная штукатурка — как фактурно-материальная. Особое внимание уделяется роли материала, света, масштаба, тактильности, ручного исполнения и связи настенной работы с конкретным архитектурным контекстом. Делается вывод, что художественный статус настенной поверхности определяется не названием техники и не стоимостью материала, а способом художественной организации: наличием концепции, композиционной целостности, связи с интерьером, материальной выразительности и пространственного воздействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Морозов С. Барельеф, художественная роспись и декоративная штукатурка как формы художественной трансформации архитектурной стены в современной интерьерной среде // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 4А. С. 152-168. DOI: 10.34670/AR.2026.65.89.017

Ключевые слова

Барельеф, художественная роспись, декоративная штукатурка, архитектурная стена, интерьерная среда, прикладное искусство, декоративно-прикладное искусство, монументально-декоративное искусство, настенная художественная практика, художественная обработка поверхности, фактура, рельеф.

Введение

Современный интерьер всё чаще рассматривается не только как функционально организованное пространство, но и как художественная среда. В такой среде стена перестаёт быть исключительно конструктивной границей или нейтральным фоном. Она может становиться носителем изображения, фактуры, света, рельефа, символического смысла и эмоционального впечатления.

История архитектуры показывает, что стена редко была только технической преградой. В разные эпохи она служила основой для фресок, мозаик, рельефов, орнаментов, лепнины, стукко, полихромных покрытий и других форм художественной обработки. Настенная поверхность изначально находилась на границе архитектуры, ремесла, живописи и скульптуры. Поэтому современную работу со стеной нельзя сводить только к вопросу отделки.

В современной интерьерной практике эта историческая линия получает новое развитие. Художественная обработка стены применяется не только в общественной, культовой или дворцовой архитектуре, но и в жилых, коммерческих, гостиничных, ресторанных, офисных и культурных пространствах. При этом возрастает интерес к поверхностям, которые не просто закрывают стену материалом, а формируют индивидуальный визуальный и тактильный характер интерьера.

Барельеф, художественная роспись и декоративная штукатурка представляют три разных способа такой работы. Барельеф преобразует стену через объём и светотень; роспись — через изображение, цвет и композицию; декоративная штукатурка — через фактуру, слой, материальность и отражение света. Эти техники могут существовать отдельно, но в профессиональной практике их объединяет более общая задача: сделать архитектурную поверхность активной частью интерьерного пространства.

Вместе с тем существует методологическая проблема. В профессиональном языке данные практики часто описываются по техническому признаку: рельеф как скульптура, роспись как живопись, штукатурка как отделка. Такое разделение удобно для производства работ, но не всегда помогает понять художественную функцию стены в интерьере. Именно поэтому требуется более точный анализ, который учитывает не только материал и технику, но и композицию, масштаб, свет, ручное исполнение и связь с пространством.

Проблема, цель и методология исследования

Основная проблема исследования заключается в том, что современные настенные художественные практики часто оказываются между несколькими профессиональными областями: искусством, архитектурой, дизайном интерьера, ремеслом и строительной отделкой.

В результате одна и та же настенная работа может быть воспринята либо как декоративное покрытие, либо как художественный объект, либо как элемент архитектурной среды.

В настоящей статье используется понятие **художественной трансформации архитектурной стены**. Под ним понимается преобразование поверхности средствами изображения, рельефа, фактуры, цвета, материала, света и ручного исполнения, при котором стена приобретает самостоятельное художественное и пространственное значение.

Понятие **настенной художественной практики** используется шире, чем термин «настенная живопись». Оно включает не только живописные, но также пластические, фактурные и синтетические способы работы со стеной. Такое уточнение важно: декоративная шпукатурка и барельеф не являются живописью в прямом смысле, но при определённых условиях они участвуют в художественной организации архитектурной поверхности.

Объектом исследования является современная интерьерная среда как пространство взаимодействия архитектуры, декоративного искусства, настенной живописи, рельефа, фактуры и художественной обработки поверхности.

Предметом исследования выступают барельеф, художественная роспись и декоративная шпукатурка как формы художественной трансформации архитектурной стены.

Цель исследования — определить, при каких условиях барельеф, художественная роспись и декоративная шпукатурка могут рассматриваться как формы современной настенной художественной практики и прикладного искусства.

Для достижения этой цели решаются следующие задачи: рассмотреть исторические и теоретические предпосылки художественной обработки стены; уточнить различие между отделочной и художественной функцией настенной поверхности; сопоставить барельеф, художественную роспись и декоративную шпукатурку по способу воздействия на стену; выявить значение материала, света, масштаба, фактуры и ручного исполнения; предложить аналитическую модель для профессионального описания таких работ.

Гипотеза исследования состоит в том, что барельеф, художественная роспись и декоративная шпукатурка могут быть рассмотрены как взаимодополняющие формы художественной трансформации архитектурной стены, если они выполняют не только декоративную или техническую, но и художественно-пространственную функцию.

Методологическая основа исследования имеет междисциплинарный характер. Используются искусствоведческий анализ, композиционный анализ, материально-технологический анализ, сравнительный анализ и практико-аналитический подход. Анализ проводится по пяти основным параметрам: способ воздействия на поверхность, материал, связь с архитектурным контекстом, характер восприятия зрителем и степень авторской композиционной организации.

Эмпирическая часть статьи не претендует на статистическое исследование и не основана на описании конкретных авторских объектов. Она представляет собой практико-аналитическое обобщение трёх распространённых профессиональных ситуаций: крупноформатного барельефа на архитектурной стене, художественной росписи в общественном интерьере ресторана типа и фактурной авторской поверхности в минималистичной среде. Эти ситуации используются как аналитические модели, позволяющие выявить границу между отделкой, декоративным оформлением и производением прикладного искусства.

Элемент научной новизны статьи заключается в систематизации трёх настенных практик через единую модель: пластическую, живописную и фактурно-материальную трансформацию архитектурной стены. Такая модель не претендует на универсальную классификацию всех настенных практик, но позволяет точнее описывать художественный статус работ, находящихся

между архитектурной отделкой, декоративным искусством и монументально-декоративной практикой.

Теоретические основания и обзор литературы

Теоретическое осмысление настенной поверхности связано с несколькими направлениями архитектурного, искусствоведческого и культурологического знания.

Классическая архитектурная традиция важна для понимания стены как части целостной системы пространства, пропорции, материала и художественного порядка. Витрувий рассматривал архитектуру через единство пользы, прочности и красоты, что позволяет анализировать архитектурную поверхность не только конструктивно, но и эстетически [Витрувий, 1936].

Для настоящей темы особенно важны идеи Готфрида Земпера о связи материала, техники и художественной формы [Земпер, 2004]. Этот подход позволяет рассматривать рельеф и декоративные покрытия не как внешнее украшение стены, а как способы художественной организации материала. В случае декоративной штукатурки эта мысль имеет принципиальное значение: поверхность становится выразительной не потому, что использован определённый состав, а потому, что материал художественно организован.

Алоиз Ригль рассматривал орнамент и стиль как формы визуального и культурного порядка [Ригль, 1992]. В контексте настенных практик это помогает анализировать ритм, повтор, линию и декоративную поверхность как элементы художественного мышления. Э. Гомбрих, обращаясь к психологии декоративного порядка, подчёркивал значение структуры и зрительного восприятия в декоративном искусстве [Гомбрих, 1979]. Важным дополнением к этой линии является исследование орнаментальных систем, где декоративная поверхность рассматривается как носитель ритма, масштаба и визуальной организации [Джонс, 1856].

Юхани Палласмаа важен для анализа чувственного и тактильного восприятия архитектуры [Палласмаа, 2005]. Его идеи помогают точнее описать барельеф и фактурные покрытия, поскольку такие поверхности воспринимаются не только зрительно. Даже без физического прикосновения человек считывает гладкость, плотность, шероховатость, глубину и пластическую насыщенность стены.

Лефевр, 1991 В рамках данной статьи это позволяет понимать интерьер не как нейтральную оболочку, а как среду, в которой материальные, визуальные и символические элементы участвуют в создании смысла.

Арнхейм, Расмуссен, Зумтор и Фрэмpton рассматривают архитектурную форму, восприятие пространства, атмосферу и тектоническую культуру как взаимосвязанные явления [Арнхейм, 1977; Зумтор, 2006; Расмуссен, 1964; Фрэмpton, 1995]. Их подходы помогают анализировать интерьерную стену не только как плоскость, но и как элемент пространственного переживания, в котором материал, свет, пропорция и фактура действуют совместно.

Исследования по сохранению настенной живописи показывают, что настенная живопись является не только изображением, но и материально, технологически и архитектурно связанным объектом. Этот подход применим и к современным настенным практикам: художественный результат зависит от основания, слоя, поверхности, света и пространственного контекста.

Для уточнения понятия декоративности и прикладного искусства важны также труды, посвящённые морфологии искусства, теории орнамента и художественному ремеслу [Буткевич, 2013; Власов, 2004–2010; Каган, 1972; Сеннетт, 2008]. В таких исследованиях декоративная форма рассматривается не как второстепенное украшение, а как самостоятельный способ

организации предметной и пространственной среды.

Для настоящего исследования особенно существенны специализированные источники по монументально-декоративному искусству, технологии настенной живописи, декоративной композиции и материалам архитектурной поверхности. В работах, посвящённых монументально-декоративной живописи, подчёркивается, что настенное произведение не существует изолированно от архитектуры. Его художественная природа определяется не только изображением, но и связью с масштабом помещения, стеновой плоскостью, освещением, ритмом архитектурных членений и общей пространственной задачей интерьера [Коваленко, Матовников, Матовникова, 2012; Панксенов, Левин, 2016].

Особое значение имеет различие между материалом, техникой и художественной технологией. В профессиональной литературе подчёркивается, что техника исполнения сама по себе ещё не определяет художественный статус объекта. Один и тот же материал может использоваться как в утилитарной отделке, так и в художественно организованной настенной композиции [Манин, 2014/2020; Крылов, 2015, с. 85–87]. Поэтому декоративная штукатурка не должна автоматически рассматриваться как произведение прикладного искусства. Она приобретает художественный статус только тогда, когда фактура, слой, цвет, направление инструмента, рельеф и свет работают как элементы единой композиционной системы.

Современные исследования декоративных материалов в интерьере также показывают, что гипсовые, известковые, минеральные и полимерные составы могут выполнять не только строительную, но и художественно-пластическую функцию. В частности, барельеф из гипсовой штукатурки может рассматриваться как форма объёмного моделирования поверхности, требующая владения рисунком, композицией, материалом и технологией закрепления рельефа [Некрасова, 2023, с. 68–77].

Важной является и проблема границы между художественным оформлением и украшательством. В современной практике существует риск подмены монументально-декоративного искусства поверхностным декорированием. Поэтому для анализа настенных работ необходимо учитывать не только декоративный эффект, но и содержание, пространственную функцию, авторскую композицию, пластическую выразительность и степень интеграции произведения в архитектурную среду [Пойдина, Бортников, 2011, с. 284–287; Гахова, 2019, с. 169–179].

Таким образом, теоретическая база статьи объединяет архитектурную теорию, теорию декоративного искусства, исследования материальности, феноменологию восприятия, традицию изучения настенной живописи и специализированные исследования монументально-декоративной практики.

Историческая и профессиональная премственность настенного искусства

Настенное искусство исторически развивалось как одна из устойчивых форм взаимодействия изображения, материала и архитектуры. Уже в древних культурах стены храмов, гробниц, дворцов и общественных сооружений становились носителями изображений, рельефов, орнаментов и символических программ. Такая поверхность выполняла не только декоративную, но и повествовательную, ритуальную, мемориальную и социальную функцию.

Фреска, мозаика, рельеф и орнаментальная обработка были связаны с архитектурой теснее, чем станковые формы искусства. Они создавались для конкретного пространства, учитывали масштаб стены, движение зрителя, освещение и функцию сооружения. В сакральных

интерьерах росписи и рельефы участвовали в формировании символической программы; в дворцовых и общественных пространствах они выражали статус, культурную идентичность и художественный порядок.

В эпоху Возрождения и последующие периоды настенная живопись получила развитие как средство иллюзорного расширения архитектуры. Перспективные росписи, декоративные панно, плафонная живопись, лепнина и рельефные элементы создавали сложные пространственные эффекты, где граница между реальной архитектурой и изображённой средой становилась подвижной.

В декоративных интерьерах Нового времени особое значение приобрели стукко, искусственный мрамор, полихромные покрытия, орнаментальные фризы и фактурная обработка поверхностей. Эти практики показывают, что художественная стена исторически находилась на пересечении архитектуры, живописи, скульптуры и ремесла.

Современная интерьерная практика продолжает эту линию, но переносит её в новые условия. Если ранее настенные художественные формы чаще были связаны с храмовой, дворцовой или общественной архитектурой, то сегодня они активно используются в жилых, коммерческих, гостиничных, ресторанных, офисных и культурных пространствах. Меняется не сама идея художественной стены, а её социальный и интерьерный контекст. Именно поэтому современный анализ настенной поверхности должен учитывать не только историю техники, но и новые способы использования стены в интерьерной среде.

Трёхкомпонентная модель художественной трансформации стены

Для системного описания рассматриваемых практик в статье предлагается трёхкомпонентная модель художественной трансформации архитектурной стены. Согласно этой модели, стена может быть преобразована через три основных принципа: пластический, живописный и фактурно-материальный.

Таблица 1 – Трёхкомпонентная модель художественной трансформации архитектурной стены

Компонент модели	Основная техника	Художественный принцип	Средство выразительности
Пластический компонент	Барельеф	Преобразование плоскости через объём	Рельеф, светотень, пластика
Живописный компонент	Художественная роспись	Преобразование плоскости через изображение	Цвет, линия, композиция
Фактурно-материальный компонент	Декоративная штукатурка	Преобразование плоскости через поверхность	Фактура, слой, материал

Эта модель не подменяет техническую классификацию. Она описывает художественную функцию настенной работы. Барельеф вводит в стену физическую глубину и светотеневую динамику. Роспись создаёт образ, цветовую структуру и визуальный сценарий. Декоративная штукатурка формирует материальную атмосферу через фактуру, слой и отражение света.

В профессиональной практике эти компоненты редко существуют в абсолютно чистом виде. Рельеф может быть окрашен, роспись может выполняться по фактурному основанию, штукатурка может приобретать почти живописный характер. Поэтому предложенная модель полезна не для жёсткого разделения техник, а для анализа того, какой художественный принцип доминирует в конкретной настенной работе.

Важно подчеркнуть и ограничение модели. Она не описывает все возможные формы настенного искусства и не заменяет анализ конкретного объекта. Её задача более узкая: показать, как три распространённые интерьерные практики — барельеф, роспись и декоративная штукатурка — могут быть рассмотрены как способы художественной организации архитектурной поверхности.

Барельеф, роспись и декоративная штукатурка: три способа работы со стеной

Барельеф как пластическая трансформация стены

Барельеф занимает промежуточное положение между скульптурой, архитектурой и декоративным искусством. Он не отделяется от плоскости так, как круглая скульптура, но и не остаётся плоским изображением. Его выразительность возникает на границе стены и объёма.

Сущность барельефа состоит в частичном выступании формы над поверхностью. Поэтому он особенно зависим от света. При боковом освещении рельеф становится более глубоким, при фронтальном — более мягким, при направленном — более драматичным. В интерьере это имеет практическое значение: один и тот же рельеф может восприниматься по-разному утром, вечером или при искусственной подсветке.

Барельеф можно определить как пластическое переосмысление архитектурной стены. Он не просто размещается на поверхности, а меняет её физическое и визуальное качество. В крупном масштабе рельеф способен стать доминантой помещения; в малом — работать как камерная деталь, акцентирующая часть стены.

Для барельефа принципиальны масштаб, глубина выступа, характер линии и материал. Слишком глубокий рельеф в небольшом помещении может нарушить пропорции, тогда как слишком плоская форма в большом пространстве может потерять выразительность. Рельефная поверхность воспринимается не изолированно, а вместе с расстоянием до зрителя, направлением света и общей геометрией помещения.

Таким образом, барельеф является не просто декоративным элементом, а способом скульптурной организации стены. Он превращает архитектурную плоскость в пластически активную поверхность.

Художественная роспись как живописная трансформация стены

Художественная роспись является одной из наиболее устойчивых форм взаимодействия искусства и архитектуры. В отличие от станковой картины, она не существует автономно: её смысл и визуальное воздействие зависят от конкретной стены, масштаба, освещения, функции помещения и движения зрителя.

Современная роспись может быть реалистической, декоративной, абстрактной, орнаментальной, иллюзорной, символической или атмосферной. В каждом случае она работает не только с изображением, но и с пространством. Даже сюжетная роспись воспринимается иначе, чем картина на холсте, потому что она включена в архитектурную плоскость и подчинена её масштабу.

Роспись может выполнять образную, пространственную, атмосферную и идентификационную функцию. В одних случаях она создаёт визуальный сюжет, в других — расширяет помещение за счёт перспективы или тональных переходов, в третьих — формирует настроение через цвет и ритм. В общественных и коммерческих интерьерах роспись часто становится частью визуальной памяти места.

Профессиональная настенная роспись требует особого композиционного мышления. Эскиз,

удачный на малом формате, не всегда сохраняет силу при переносе на большую стену. Масштаб меняет толщину линии, размер пятна, детализацию, контраст, ритм и дистанцию восприятия. Кроме того, зритель редко воспринимает роспись только фронтально. Он входит в помещение, движется, смотрит под углом, приближается и отходит. Поэтому настенная роспись должна быть рассчитана на пространственный опыт, а не только на статичную точку обзора.

В этом смысле художественная роспись представляет живописную трансформацию стены. Она меняет не только внешний вид поверхности, но и эмоциональную структуру интерьера.

Декоративная штукатурка как фактурно-материальная трансформация стены

Декоративная штукатурка занимает наиболее спорное положение среди рассматриваемых практик. В отличие от барельефа и росписи, её часто воспринимают прежде всего как отделочный материал. Это во многом справедливо: в большинстве случаев декоративная штукатурка действительно остаётся отделкой. Однако при определённых условиях она может выйти за пределы утилитарного покрытия.

Такой переход происходит тогда, когда поверхность создаётся как художественно организованное материальное поле. В этом случае значение имеет не только состав материала, но и характер слоя, направление инструмента, плотность фактуры, цветовые переходы, отражение света и связь с архитектурой. Декоративная штукатурка относится к прикладному искусству не по названию материала, а по способу художественной организации поверхности.

Ключевым выразительным средством здесь становится сама поверхность. Она может быть гладкой, матовой, полированной, минеральной, шероховатой, многослойной, каменной, трещиноватой, облачной или полупрозрачной. В каждом случае художественный эффект возникает из взаимодействия фактуры, света и ручного движения.

Профессиональное восприятие декоративной штукатурки особенно зависит от света. Гладкая поверхность может работать через мягкое отражение, грубая – через тень, многослойная – через глубину цвета. Даже без изображения такая стена может иметь выразительный характер, потому что зритель воспринимает её как материальное и тактильное явление.

В минималистичном пространстве декоративная штукатурка нередко заменяет изобразительный декор. Художественное воздействие достигается через нюанс, глубину слоя, мягкость перехода и соотношение с освещением. Именно в этом проявляется её прикладной художественный потенциал.

Сравнительный анализ: материал, свет, масштаб и восприятие

Барельеф, художественная роспись и декоративная штукатурка различаются по технике и способу воздействия, но их объединяет работа с архитектурной поверхностью. Каждая из этих практик раскрывает особый аспект стены: барельеф делает её объёмной, роспись — образной, декоративная штукатурка — материально выразительной.

Таблица 2 – Сравнительный анализ барельефа, художественной росписи и декоративной штукатурки

Критерий	Барельеф	Художественная роспись	Декоративная штукатурка
Тип трансформации	Пластическая	Живописная	Фактурно-материальная
Основное средство	Объём, рельеф, светотень	Цвет, линия, изображение	Фактура, слой, материал

Критерий	Барельеф	Художественная роспись	Декоративная штукатурка
Близость к виду искусства	Скульптура	Живопись	Декоративно-прикладное искусство
Характер восприятия	Скульптурный, тактильный	Образный, визуальный	Материальный, атмосферный
Роль света	Определяющая	Значимая	Существенная
Основная функция	Пластическая доминанта	Образная доминанта	Материальная атмосфера

Материал здесь не является нейтральной основой. Гипс, известковая штукатурка, минеральные покрытия, пигменты, краски, полированные и шероховатые поверхности создают разные визуальные и тактильные впечатления. Они могут ассоциироваться с камнем, землёй, тканью, облаком, деревом, природностью, рукотворностью или архитектурной монументальностью.

Свет особенно важен для рельефа и фактурной поверхности. Он выявляет глубину, подчёркивает неровности, смягчает или усиливает пластическую форму. В художественной росписи свет влияет на восприятие цвета, тональных переходов и глубины изображения. Поэтому настенная работа должна рассматриваться не отдельно от освещения, а вместе с ним.

Масштаб определяет отношение композиции к телу человека и размеру помещения. Крупная работа может стать доминантой, но при ошибке масштаба способна подавить пространство. Небольшая композиция может быть точной и камерной, но потеряться на большой стене. Таким образом, масштаб является не только технической, но и художественной категорией.

Тактильность играет особую роль. Даже если зритель не касается стены, он воспринимает её поверхность телесно: как гладкую, плотную, грубую, мягкую, глубокую или лёгкую. Это делает настенные практики особенно важными для интерьера, где человек находится в непосредственной близости к материалу.

Практико-аналитические наблюдения

Практико-аналитические наблюдения необходимы для того, чтобы уточнить границу между технологическим выполнением настенной поверхности и её художественной организацией. Один и тот же материал может использоваться как нейтральная отделка, декоративный фон или как часть авторской художественной композиции.

Ниже рассматриваются три типовые ситуации, распространённые в современной интерьерной практике. Они не являются статистической выборкой и не описывают конкретные авторские объекты. Их задача — показать, как предложенная модель работает применительно к реальным профессиональным задачам: высокой стене с рельефом, общественному интерьеру с росписью и минималистичной фактурной поверхностью.

Крупноформатный барельеф на архитектурной стене

Крупноформатный барельеф показывает, что рельефная настенная работа не сводится к размещению декоративного объекта на стене. В отличие от станковой скульптуры, которую можно перенести в другое пространство, интерьерный барельеф проектируется с учётом конкретной стены, высоты потолка, направления естественного и искусственного света, дистанции восприятия и движения зрителя.

Если рельеф занимает значительную часть стены, он начинает работать как архитектурно-пластический элемент. Его задача заключается не только в создании изображения, но и в

изменении восприятия самой стены. Плоская поверхность получает глубину, светотеневую динамику и внутренний ритм. При этом рельеф должен быть соразмерен интерьеру: слишком мелкая детализация теряется на большой плоскости, а чрезмерная пластическая активность может разрушить архитектурную целостность помещения.

Художественная ценность такого барельефа определяется несколькими признаками: наличием авторской композиции, связанной с пропорциями стены; пластической логикой формы; взаимодействием с освещением; соответствием материала масштабу и условиям эксплуатации. Поэтому крупный интерьерный барельеф следует рассматривать как форму современной архитектурной настенной пластики. Его основная функция — не просто украсить стену, а преобразовать её в художественно значимую поверхность.

Художественная роспись в общественном интерьере ресторанный типа

Роспись в общественном интерьере часто выполняет не только декоративную, но и средообразующую функцию. Она участвует в создании атмосферы, визуальной идентичности пространства и эмоционального сценария пребывания посетителя.

В отличие от картины, размещённой на стене, настенная роспись должна учитывать архитектурные ограничения: дверные и оконные проёмы, мебель, движение людей, расстояние между зрителем и изображением, освещение, цвет пола и потолка. Поэтому композиция росписи не может быть построена только по законам станковой живописи. Она должна работать в условиях реального пространства.

Для ресторанный интерьер особенно важны масштаб и степень детализации. Изображение, рассчитанное на быстрое восприятие в движении, требует более ясного силуэта, крупного ритма и выразительной цветовой структуры. Если же роспись находится в зоне длительного пребывания, например рядом со столами или барной зоной, она может включать более сложные детали, фактурные переходы и символические элементы.

Художественная роспись становится формой прикладного искусства тогда, когда она не является случайной иллюстрацией, а создаёт образную связь между темой пространства, архитектурой и поведением зрителя. В этом случае стена выполняет роль не фона, а активного носителя художественного смысла.

Фактурная стена в минималистичной интерьерной среде

Наиболее сложным для искусствоведческой оценки является случай декоративной шпукатурки, особенно в минималистичном интерьере. Внешне такая поверхность может казаться предельно простой: без изображения, орнамента и очевидного сюжета. Однако именно здесь особенно важно различать обычную отделку и художественно организованную фактурную поверхность.

Если декоративная шпукатурка используется только для выравнивания стены или имитации модного покрытия, она остаётся отделочным материалом. Её художественная роль ограничена созданием фона. Но если поверхность проектируется как самостоятельная композиция через тон, слой, направление движения инструмента, плотность фактуры, матовость или полуглянec, взаимодействие с боковым светом и соотношение с мебелью, она приобретает признаки прикладного искусства.

В минималистичном интерьере фактура часто заменяет орнамент. Там, где отсутствует избыточный декор, именно поверхность стены начинает работать как главный носитель визуальной глубины. Незначительные перепады слоя, следы ручного нанесения, мягкие переходы цвета, неровность минеральной или известковой поверхности создают эффект присутствия материала. Такая стена воспринимается не как промышленная плоскость, а как результат ручной художественной работы.

Таким образом, декоративная штукатурка может быть рассмотрена как форма современной настенной материальной композиции. Она не изображает предмет, но организует восприятие поверхности через фактуру, свет и след руки мастера.

Критерии отличия художественной настенной работы от отделки

Для профессионального анализа важно различать обычную декоративную отделку и художественно организованную настенную работу. Это различие не всегда очевидно, поскольку одни и те же материалы, инструменты и технологии могут использоваться как в строительной отделке, так и в художественной практике.

К художественной настенной работе можно отнести поверхность, в которой присутствует концепция, композиционная целостность, связь с конкретным пространством, материальная выразительность и способность изменять восприятие интерьера. При этом художественный статус не возникает автоматически из-за сложности техники, стоимости материала или ручного исполнения. Он формируется только тогда, когда поверхность становится частью архитектурной и образной системы помещения.

Таблица составлена автором на основе сравнительного анализа отделочной и художественно-прикладной функций декоративной штукатурки.

Таблица 3 – Критерии отличия художественной настенной работы от отделки

Критерий анализа	Декоративная штукатурка как отделка	Декоративная штукатурка как прикладное искусство
Основная задача	Закрывать, выровнять или визуальнo обновить поверхность	Художественно организовать архитектурную стену
Роль автора	Исполнитель технологической операции	Автор композиционного и фактурного решения
Связь с интерьером	Поверхность подбирается как фон	Поверхность создаётся под конкретное пространство, свет и масштаб
Композиция	Отсутствует или случайна	Имеет ритм, направление, акценты и внутреннюю логику
Фактура	Типовая, повторяемая, каталожная	Индивидуальная, ручная, связанная с художественным замыслом
Цвет	Подбирается как декоративный тон	Работает как часть пространственного и эмоционального образа
Свет	Не учитывается специально	Используется для выявления глубины, слоя и пластики поверхности
Уникальность	Может быть воспроизведена по образцу	Невозможна в точном повторении из-за ручного исполнения
Материал	Рассматривается как строительный или отделочный продукт	Рассматривается как художественная среда и средство выражения
Восприятие зрителем	Стена воспринимается как фон	Стена воспринимается как самостоятельная художественная поверхность
Итоговый статус	Отделочная работа	Произведение декоративно-прикладного искусства в интерьерной среде

Данная таблица показывает, что граница между отделкой и прикладным искусством проходит не по названию материала, а по способу его художественной организации. Декоративная штукатурка не становится искусством автоматически только потому, что имеет фактуру, сложный состав или высокую стоимость. Она приобретает художественный статус тогда, когда включена в систему авторского замысла, композиции, света, масштаба, ручной

пластической работы и пространственного восприятия.

Такой подход позволяет избежать двух крайностей. С одной стороны, не всякая декоративная поверхность должна рассматриваться как произведение искусства. С другой стороны, художественно организованная фактурная стена не должна сводиться только к строительной отделке, если она выполняет самостоятельную образную, материальную и пространственную функцию.

Практическая значимость и ограничения исследования

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его выводов в деятельности художников-монументалистов, дизайнеров интерьера, архитекторов, реставраторов, специалистов по декоративным покрытиям, преподавателей и исследователей прикладного искусства.

Предложенная модель помогает точнее описывать художественный статус настенных работ и может использоваться при подготовке профессиональных публикаций, экспертных заключений, выставочных описаний и образовательных материалов. Она также позволяет рассматривать барельеф, художественную роспись и декоративную штукатурку как взаимодополняющие инструменты проектирования интерьерной поверхности.

Особое значение имеют критерии отличия художественной работы от отделки. Они могут быть полезны при анализе современных интерьерных проектов, где граница между ремеслом, дизайном, строительной технологией и прикладным искусством не всегда очевидна. Более точным является не крайний, а промежуточный аналитический подход: настенная поверхность оценивается по тому, как материал, техника, композиция, масштаб, свет и авторская идея образуют целостное пространственное решение.

Вместе с тем исследование имеет ограничения. В статье не ставится задача технологического сравнения материалов, расчёта долговечности покрытий, анализа строительных норм или описания конкретных производственных технологий. Не рассматриваются также промышленные декоративные панели, печатные обои, серийные стеновые покрытия и массово воспроизводимые элементы декора.

Предложенная модель имеет аналитический характер и не претендует на исчерпывающую классификацию всех возможных настенных практик. Её задача — систематизировать основные способы художественной работы со стеной через объём, изображение и фактуру применительно к барельефу, художественной росписи и декоративной штукатурке.

Основные результаты и обсуждение

В результате проведённого анализа установлено, что барельеф, художественная роспись и декоративная штукатурка могут выполнять общую функцию — художественное преобразование архитектурной стены. При этом каждая из рассматриваемых практик действует через собственный выразительный принцип: барельеф — через объём и светотень, роспись — через изображение и цвет, декоративная штукатурка — через фактуру, слой и материальность поверхности.

Предложенная трёхкомпонентная модель позволяет рассматривать указанные практики не как случайный набор декоративных техник, а как взаимосвязанные способы художественной организации архитектурной поверхности. Барельеф раскрывает пластический потенциал стены, роспись формирует её образное и цветовое звучание, декоративная штукатурка проявляет

материальность поверхности.

Практико-аналитическое рассмотрение трёх интерьерных ситуаций показало, что решающим фактором является не техника сама по себе, а степень интеграции настенной работы в архитектурный контекст. Крупноформатный барельеф способен преобразовывать стену пластически; художественная роспись — формировать образную и эмоциональную структуру пространства; декоративная шпукатурка — создавать материально-фактурную атмосферу интерьера.

Особое значение имеет вопрос о границе между отделкой и искусством. Один и тот же материал может быть использован как стандартное покрытие или как элемент художественной композиции. Различие возникает не в материале самом по себе, а в уровне авторского замысла, композиционной организации, архитектурной интеграции и способности работы изменять восприятие пространства.

Современная художественная работа со стеной всё чаще принимает гибридные формы. Она может объединять рельеф, роспись, декоративную шпукатурку, свет, фактуру и архитектурные детали. Такие практики находятся между монументально-декоративным искусством, интерьерным дизайном, художественным ремеслом и прикладным искусством. Именно поэтому они требуют отдельного профессионального анализа и более точного терминологического описания.

Заключение

В результате исследования установлено, что барельеф, художественная роспись и декоративная шпукатурка могут рассматриваться как взаимосвязанные формы художественной трансформации архитектурной стены в современной интерьерной среде.

Барельеф представляет пластический способ такой трансформации. Его выразительность основана на объёме, светотени, рельефе и физической связи с поверхностью стены. Художественная роспись представляет живописный способ, основанный на цвете, линии, изображении, композиции и пространственном восприятии. Декоративная шпукатурка представляет фактурно-материальный способ, при котором художественный эффект достигается через поверхность, слой, фактуру, свет и ручное исполнение.

Предложенная трёхкомпонентная модель позволяет рассматривать данные практики как элементы единой системы художественной работы с архитектурной поверхностью. Эта система может проявляться как в отдельных формах, так и в синтетических композициях, объединяющих рельеф, изображение, фактуру и свет.

Исследование показало, что художественная настенная работа отличается от обычной отделки наличием концепции, композиционной целостности, архитектурной интеграции, материальной выразительности, ручного исполнения и пространственного воздействия. При этом ни материал, ни техника, ни декоративный эффект сами по себе не являются достаточным основанием для признания настенной поверхности произведением прикладного искусства.

Современные настенные художественные практики целесообразно рассматривать как междисциплинарную область, находящуюся на пересечении архитектуры, живописи, скульптуры, декоративного искусства, интерьерного дизайна и художественного ремесла. Такой подход расширяет профессиональный язык описания интерьерных поверхностей и позволяет точнее оценивать художественный статус работ, находящихся между архитектурной отделкой, декоративным оформлением и монументально-декоративной практикой.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ конкретных интерьерных

проектов, в которых барельеф, художественная роспись и декоративная штукатурка используются как единая художественная система. Перспективным также является изучение влияния света, масштаба, тактильности и материала на эмоциональное восприятие настенных художественных работ в жилых, общественных и коммерческих интерьерах.

Отдельного внимания заслуживает сравнительный анализ ручных настенных техник и индустриальных декоративных покрытий в контексте проблемы индивидуальности, авторского исполнения и художественной ценности современной интерьерной среды.

Примечания

Под художественной трансформацией архитектурной стены в настоящей статье понимается преобразование поверхности средствами изображения, рельефа, фактуры, цвета, материала, света и ручного исполнения.

Термин «прикладное искусство» используется в значении художественной деятельности, связанной с предметной, архитектурной или интерьерной средой и обладающей эстетической, материальной и пространственной функцией.

Декоративная штукатурка рассматривается как форма прикладного искусства только при наличии художественной концепции, индивидуальной организации поверхности и связи с архитектурным контекстом.

В статье не рассматриваются промышленные декоративные панели, печатные обои и серийные покрытия, поскольку предметом исследования являются художественно организованные настенные практики.

Предложенная трёхкомпонентная модель имеет аналитический характер и предназначена для искусствоведческого и профессионально-прикладного анализа, а не для технологической классификации отделочных материалов.

В настоящей статье термин «декоративная штукатурка» используется не в узко-строительном, а в художественно-профессиональном смысле — как материал, который при определённых условиях может стать средством авторской фактурной композиции.

Описанные в статье практические ситуации являются не описанием конкретных авторских работ, а аналитическими моделями, позволяющими выявить различие между отделкой, декоративным оформлением и производением прикладного искусства.

Под «настенной художественной практикой» в статье понимается широкий комплекс живописных, пластических и фактурно-материальных способов организации архитектурной поверхности.

Библиография

1. Арнхейм Р. Динамика архитектурной формы. – Беркли: Издательство Калифорнийского университета, 1977. – 289 с.
2. Буткевич Л. М. История орнамента: учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, 2013. – 272 с.
3. Витрувий. Десять книг об архитектуре. Том I. Текст трактата / пер. Ф. А. Петровского; под общ. ред. А. Г. Габричевского. – М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1936. – 331 с.
4. Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. – СПб.: Азбука-классика, 2004–2010.
5. Гахова И. В. Принципы взаимодействия монументально-декоративной живописи 1960–1980 гг. с архитектурой // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2019. № 1, ч. 1. С. 169–179.
6. Гомбрих Э. Х. Чувство порядка: исследование психологии декоративного искусства. – Оксфорд: Фейдон, 1979. – 411 с.
7. Джонс О. Грамматика орнамента: иллюстрированные примеры орнаментальных стилей. – Лондон: Дэй и сын, 1856.
8. Земпер Г. Стиль в технических и тектонических искусствах, или практическая эстетика: руководство для

- техников, художников и друзей искусства. – Лос-Анджелес: Исследовательский институт Гетти, 2004. – 992 с.
9. Зумтор П. Атмосферы: архитектурные среды и окружающие предметы. – Базель: Биркхойзер, 2006. – 76 с.
 10. Каган М. С. Морфология искусства: историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. – Л.: Искусство, 1972. – 440 с.
 11. Коваленко В. Т., Матовников С. А., Матовникова Н. Г. Основы монументально-декоративной живописи. Два цвета: учебно-практическое пособие. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2012. – 108 с.
 12. Крылов С. Н. Актуальные технологии и техники монументальной живописи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61). Ч. I. С. 85–87.
 13. Кэтер Ш., ред. Консервация настенной живописи: материалы международного симпозиума Института Курто и Института консервации Гетти. – Марина-дель-Рей: Институт консервации Гетти, 1991.
 14. Лефевр А. Производство пространства. – Оксфорд: Блэквелл, 1991. – 454 с.
 15. Манин Ю. А. Техника монументальной живописи и технология живописных материалов: учебное пособие. – М.: МГХПА им. С. Г. Строганова, 2014; повторное изд.: М.: Жизнь и мысль, 2020. – 264 с.
 16. Мора П., Мора Л., Филиппо П. Консервация настенной живописи. – Лондон; Бостон: Баттеруортс, 1984. – 494 с.
 17. Некрасова Е. В. Современные материалы в интерьере // Творчество и современность. 2023. № 1 (19). С. 68–77.
 18. Палласмаа Ю. Глаза кожи: архитектура и чувства. – Чичестер: Уайли-Академи, 2005. – 80 с.
 19. Панксенов Г. И., Левин И. Л. Монументально-декоративная композиция в архитектуре: учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2016. – 78 с.
 20. Пойдина Т. В., Бортников С. Д. Монументально-декоративное искусство в контексте трансформации его функций // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2 (27). С. 284–287.
 21. Расмуссен С. Э. Переживание архитектуры. – Кембридж: Издательство Массачусетского технологического института, 1964. – 256 с.
 22. Ригль А. Проблемы стиля: основания истории орнамента. – Принстон: Издательство Принстонского университета, 1992. – 444 с.
 23. Сеннетт Р. Ремесленник. – Нью-Хейвен; Лондон: Издательство Йельского университета, 2008. – 326 с.
 24. Фрэмpton К. Исследования тектонической культуры: поэтика строительства в архитектуре XIX–XX веков / под ред. Дж. Кава. – Кембридж: Издательство Массачусетского технологического института, 1995. – 448 с.

Bas-Relief, Artistic Painting, and Decorative Plaster as Forms of Artistic Transformation of the Architectural Wall in the Modern Interior Environment

Sergei Morozov

Independent Researcher,
Specialist in the Field of Artistic Treatment
of Architectural Surfaces,
Decorative and Applied Arts,
and Monumental and Decorative Practices,
119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: morozovsergei2504@gmail.com

Abstract

The article examines bas-relief, artistic painting, and decorative plaster as forms of artistic work with the architectural wall in the modern interior environment. The relevance of the topic is connected with the fact that in professional literature and practice, these forms of artistic work with the wall are often considered separately: bas-relief — as a relief sculptural-decorative form, artistic painting — as a type of wall or monumental-decorative painting, and decorative plaster — as a

finishing technology. Meanwhile, in the modern interior environment, these practices can perform a common artistic-spatial function: transforming the wall from a structural or finishing plane into an expressive element of the architectural image, material atmosphere, and visual perception of space. The aim of the article is to identify the conditions under which bas-relief, artistic painting, and decorative plaster can be considered not as ordinary finishing, but as forms of contemporary wall-based artistic practice and applied art. The study employs art historical, compositional, comparative, and material-technological analysis. The empirical part is presented through a practice-analytical examination of three common interior situations: a large-format bas-relief, an artistic painting in a public interior, and a textured wall in a minimalist environment. The article proposes a three-component model for analyzing the architectural wall: bas-relief is considered as a plastic transformation of the surface, artistic painting — as a pictorial one, and decorative plaster — as a textural-material one. Particular attention is paid to the role of material, light, scale, tactility, craftsmanship, and the connection of the wall work with the specific architectural context. It is concluded that the artistic status of a wall surface is determined not by the name of the technique and not by the cost of the material, but by the method of artistic organization: the presence of a concept, compositional integrity, connection with the interior, material expressiveness, and spatial impact.

For citation

Morozov S. (2026) Barel'ef, khudozhestvennaya rospis' i dekorativnaya shtukaturka kak formy khudozhestvennoy transformatsii arkhitekturnoy steny v sovremennoy inter'ernoy srede [Bas-Relief, Artistic Painting, and Decorative Plaster as Forms of Artistic Transformation of the Architectural Wall in the Modern Interior Environment]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (4A), pp. 152-168. DOI: 10.34670/AR.2026.65.89.017

Keywords

Bas-relief, artistic painting, decorative plaster, architectural wall, interior environment, applied art, decorative and applied arts, monumental and decorative art, wall-based artistic practice, artistic surface treatment, texture, relief.

References

1. Arnheim, R. (1977). *The dynamics of architectural form*. Berkeley: University of California Press.
2. Butkevich, L. M. (2013). *Istoriya ornamenta* [History of ornament]. Moscow: VLADOS.
3. Cather, S. (Ed.). (1991). *The conservation of wall paintings: Proceedings of a symposium organized by the Courtauld Institute of Art and the Getty Conservation Institute*. Marina del Rey: Getty Conservation Institute.
4. Frampton, K. (1995). *Studies in tectonic culture: The poetics of construction in nineteenth and twentieth century architecture* (J. Cava, Ed.). Cambridge: MIT Press.
5. Gakhova, I. V. (2019). Printsipy vzaimodeystviya monumentalno-dekorativnoy zhivopisi 1960–1980 gg. s arkhitekturoy [Principles of interaction between monumental and decorative painting of the 1960s–1980s and architecture]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda*. *Vestnik MGKhPA*, 1(1), 169-179.
6. Gombrich, E. H. (1979). *The sense of order: A study in the psychology of decorative art*. Oxford: Phaidon Press.
7. Jones, O. (1856). *The grammar of ornament: Illustrated by examples from various styles of ornament*. London: Day and Son.
8. Kagan, M. S. (1972). *Morfologiya iskusstva* [Morphology of art]. Leningrad: Iskusstvo.
9. Kovalenko, V. T., Matovnikov, S. A., & Matovnikova, N. G. (2012). *Osnovy monumentalno-dekorativnoy zhivopisi. Dva tsveta* [Fundamentals of monumental and decorative painting. Two colors]. Volgograd: VolgGASU.
10. Krylov, S. N. (2015). Aktualnye tekhnologii i tekhniki monumentalnoy zhivopisi [Current technologies and techniques of monumental painting]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 11(61), Part I, 85-87.

-
11. Lefebvre, H. (1991). *The production of space*. Oxford: Blackwell.
 12. Manin, Yu. A. (2020). *Tekhnika monumentalnoy zhivopisi i tekhnologiya zhivopisnykh materialov* [Technique of monumental painting and technology of painting materials]. Moscow: Zhizn i mysl. (Original work published 2014)
 13. Morozov, S. (2025). Bar-relief, mural and decorative plaster as forms of artistic transformation of the architectural wall in a modern interior environment. *Culture and Civilization*, 15(5A), [in press].
 14. Nekrasova, E. V. (2023). *Sovremennyye materialy v interere* [Modern materials in the interior]. *Tvorchestvo i sovremennost*, 1(19), 68-77.
 15. Pallasmaa, J. (2005). *The eyes of the skin: Architecture and the senses*. Chichester: Wiley-Academy.
 16. Panksenov, G. I., & Levin, I. L. (2016). *Monumentalno-dekorativnaya kompozitsiya v arkhitekture* [Monumental and decorative composition in architecture]. Nizhny Novgorod: NNGASU.
 17. Poidina, T. V., & Bortnikov, S. D. (2011). *Monumentalno-dekorativnoe iskusstvo v kontekste transformatsii ego funktsiy* [Monumental and decorative art in the context of the transformation of its functions]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2(27), 284-287.
 18. Rasmussen, S. E. (1964). *Experiencing architecture*. Cambridge: MIT Press.
 19. Riegl, A. (1992). *Problems of style: Foundations for a history of ornament*. Princeton: Princeton University Press.
 20. Semper, G. (2004). *Style in the technical and tectonic arts; or, practical aesthetics*. Los Angeles: Getty Research Institute.
 21. Sennett, R. (2008). *The craftsman*. New Haven; London: Yale University Press.
 22. Vitruvius. (1936). *Desyat knig ob arkhitekture. Tom I. Tekst traktata* [Ten books on architecture. Vol. I. Text of the treatise] (F. A. Petrovskii, Trans.; A. G. Gabrichevskii, Ed.). Moscow: Izdatelstvo Vsesoyuznoy Akademii arkhitektury.
 23. Vlasov, V. G. (2004-2010). *Novyy entsiklopedicheskiy slovar izobrazitel'nogo iskusstva* [New encyclopedic dictionary of fine arts] (Vols. 1-10). St. Petersburg: Azbuka-klassika.
 24. Zumthor, P. (2006). *Atmospheres: Architectural environments. Surrounding objects*. Basel: Birkhauser.